

От редактора рубрики

Разрешите представить Вашему вниманию тематическую рубрику второго номера научно-теоретического журнала «Ойкумена. Регионоведческие исследования» за 2010 г., получившую название «Теневое измерение АТР». Несмотря на, сравнительно, небольшой массив вошедших в рубрику работ, а их насчитывается всего четыре, тем не менее, авторскому коллективу тематической рубрики удалось зафиксировать в фокусе исследовательского внимания некоторые аспекты теневого уровня бытования (а может, и без ложной скромности – бытия) ряда крупных социальных систем рассматриваемого региона. Безусловно, нельзя сказать, что представленные в рубрике статьи в полной мере исчерпывают заявленную тематику. Скорее они выступают в роли инструмента интеллектуального «шурфования» малоизученного массива социокультурного опыта обществ ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Открывает рубрику, задавая общий метафизическо-герменевтический лейтмотив тематической подборки статей выпуска, философская работа доцента ТГЭУ Д.В. Конончука «Цивилизация и ее тень». Знакомый с наследием древнейших интеллектуальных традиций, – греческой и китайской, – автор, открыл для себя возможность осуществить контекстуальный синтез двух, на первый взгляд казалось бы контрарных, способов осмысления реалий многогранного пространства социокультурного бытования. Раскрывая первобытную природу Тени Цивилизации, Д.В. Конончук эффективно применяет аналитический инструментарий, к познанию цивилизаций древности, обществ Нового времени, а также к явлениям социокультурной современности. Трансгисторическая интенция рассуждений автора, в конечном итоге, позволяет ему заложить философско-теоретический фундамент дальнейших полидисциплинарных исследований теневой стороны жизнедеятельности социальных систем прошлого, настоящего и будущего.

На наш взгляд, не будет излишней смелостью вывести из рассуждений Д.В. Конончука одно следствие, имеющее фундаментальное значение для всех исследований, вошедших в данную рубрику: измененные формы социальности и культурного опыта, коренящиеся в основаниях современной мировой цивилизации могут осуществить прорыв на поверхность ее реальности, проявив себя либо в открытой форме, либо через подчинение себе и трансфацию наиболее пригодных для этого общественных институтов, культурных норм и ценностей. И произойти это может где угодно и когда угодно. Ни одна эпоха или регион не застрахованы от подобного рода рецидивов.

Именно в ключе рецидивов прорыва «сокрытых в глубинах позднейших напластований» измененных конструкторов первобытности могут быть интерпретированы некоторые реалии истории пиратства в акватории Восточной Азии и других водных бассейнах АТР, исследованные в статье начинающего исследователя из ДВГУ Д.С. Куманева. Ведь как известно даже некоторые из богов-олимпийцев претерпевали притеснения и посягательства со стороны морских разбойников, восточно-азиатские собратья которых по ремеслу оказались в поле зрения автора представленной работы. Анализируя достаточно протяженную во време-

ни и весьма насыщенную в событийном плане историю пиратства в АТР исследователь не только предпринимает попытку предложить авторскую периодизацию развития пиратства в регионе, но и осуществляет весьма смелое отождествление пиратства с терроризмом. Конечно, предложенную автором статью следует рассматривать скорее как интродукцию, как приглашение в дальнейшем комплексному научному обсуждению проблем регионального пиратства в прошлом, настоящем и в перспективе влияния этого явления на формирующуюся уже сегодня в этой части земного шара метарегиональной общности – одного из базовых компонентов будущего миропорядка.

Статья доцента ТГЭУ Л.А. Дударь посвящена проблемам бытования теневых практик в областях государственной и кооперативной торговли и борьбе властей и правоохранительных органов с их проявлениями. Следует отметить, что торговля в рамках советского общества, в том числе, и в рассматриваемый период, воспринималась как явление если не чуждое социалистической формации, пережиточное по отношению к ней, то, по крайней мере, как зона общественного бытия, отмеченная риском возникновения различных антисоциальных проявлений. Особый интерес статья Л.А. Дударь вызывает в связи с особенностями формирования, функционирования и эволюции правосознания и правовой культуры населения региона и историческими условиями рассматриваемого периода, отмеченного ужесточением репрессивной политики советского государства, которая повергла общество в болезненное состояние «быстрой жизни одним днем».

В тоже время автор статьи о хищениях и растратах в дальневосточной торговле 30-х – начала 40-х гг. XX в. приходит к мысли об известной «непобедимости» теневых практик в данной сфере экономических отношений. Среди причин неспособности, даже карательного по характеру правопорядкоохранной деятельности сталинского режима, положить конец вольнице расхитителей и растратчиков в государственной и кооперативной торговле советского Дальнего Востока, называется классовый подход при назначении мер наказания осужденным субъектам теневых практик в сфере торговли, и явное осознание властями наличия объективных предпосылок к вовлечению работников торговли в теневые отношения (многие из вовлеченных производили впечатление вполне политически благонадежных граждан – состояли в рядах ВКП(б) и ВЛКСМ). Искоренить же эти исходные предпосылки, то есть перекося в обеспечении различных слоев и групп советских граждан продовольствием и промышленными товарами, власти, в сложившейся ситуации, были, по большому счету, не в состоянии.

Весьма показательными представляются успехи в работе по профилактике и предотвращению теневых практик в системе торговли советского Дальнего Востока, достигнутые непосредственно в предвоенные годы, ставшие реальностью благодаря комплексу организационно-административных мер, совершенствованию кадровой политики в торговой отрасли и усилиям подразделений государственной безопасности, интегрированных в структуру торговых предприятий и учреждений, забота которых о политической благонадежности тружеников советской торговли в данный период, отчасти, способствовала санации теневых отношений в данной сфере.

Представляется весьма поучительным итоговый вывод Л.А. Дударь о том, что, несмотря на титанические усилия партийных и советских органов власти, органов охраны правопорядка и государственной безопасности, проблема формирования «теневой экономики» в рамках торговой отрасли советского Дальнего Востока в 30-е – начале 40-х гг. XX в., так и осталась принципиально нерешенной вплоть до начала Ве-

ликой Отечественной войны. Таким образом, без преувеличения, можно вести речь о том, что данная социальная проблема, оставшись нерешенной, вошла тем самым, в массив того социокультурного опыта довоенного времени, на котором позднее, после Победы, предстояло возводить здание новой, мирной жизни. Будучи «законсервированными» в толще данного массива, компоненты теневого опыта лишь ожидали удобного случая проявить себя, дестабилизировав функционирование всей социальной системы советского Дальнего Востока.

Статья доцента МГУ им. адм. Г.И. Невельского С.С. Кулажниковой «Роль приморских СМИ в трудоустройстве российских граждан за рубежом (мониторинг рекламных объявлений)» проливает свет на комплекс весьма непростых проблем, связанных с «теневизацией» трудовой деятельности наших соотечественников (подчас, земляков – приморцев) отправившись на поиски «длинного универсального платежного средства» в весьма тернистое и чреватое многими опасностями и превратностями судьбы паломничество в места наилучшего приложения своей рабочей силы.

Произошедшее в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. крушение, построенного на социалистических принципах, советского общества, сопровождавшееся глубочайшим экономическим кризисом, создали предпосылки для втягивания граждан новых независимых государств, в том числе и россиян в орбиту мировых потоков трудовой миграции, известная часть которых носит выражено теневой характер. Не остались в стороне от этой тенденции и жители дальневосточных территорий России. Вхождение дальневосточников в область циркуляции теневых потоков трудовой миграции было, в известной степени, предопределено региональной близостью ряда стран с бурно развивающимися экономиками, некоторые отраслевые сектора которых требовали привлечения сравнительно дешевой, мало квалифицированной рабочей силы, резервуаром которой оказались территории российского Дальнего Востока.

Проведенный автором статьи анализ рекламных объявлений о трудоустройстве за границей, опубликованных в наиболее массовом информационном издании деловой направленности Приморского края за период с 2001 – по 2008 гг., позволил выявить ряд эволюционных тенденций в развитии данного сектора теневых социально-экономических отношений, наметить пути, для дальнейшего исследования данного комплекса проблем. Однако поспешное отнесение всей описанной автором организационной инфраструктуры обеспечения региональной международной трудовой миграции исключительно к области тени, все же, вряд ли оправдано. Скорее речь следует вести об области «серого бытования» этой инфраструктуры, экологическая ниша которой в рамках социальной системы современного российского, да и не только российского, общества, помещается во внушительной пограничной зоне между лицевой, официально признаваемой и поощряемой, и изнаночной, теневой стороной общественной жизни.

В свою очередь, наличие «серой зоны социального бытования» еще раз ставит на повестку дня вопрос о границах «световой» и теневой областей жизнедеятельности социальных систем, о морфологии действующих в них структур, норм, ценностей, институтов. Безусловно в рамках сравнительно небольшой подборки статей тематической рубрики одного выпуска журнала принципиально невозможно охватить все аспекты теневого бытования социальных систем такого обширного территориального ареала как Азиатско-Тихоокеанский регион, сделать это не позволяют ни лимиты объема работ, ни спектр научной специализации авторов, ни четко заданные редакцией дискурсивные рамки публикуемых изданием материалов. И все же, авторскому коллективу статей данной

тематической рубрики удалось сфокусировать исследовательское внимание на некоторых гранях теневого измерения АТР, обозначить границы возможного в рамках соответствующего феноменологического поля, наметить очертания каркасных конструкций рамки целого (термин С. Переслегина) для дальнейших поли- и междисциплинарных исследований в этом направлении и открытого обсуждения их результатов в ближайшем будущем.

Эпилог (неожиданный, но актуальный). Когда вступительная статья тематической рубрики была окончена и в ее тексте была поставлена последняя точка, оказалось, что актуализация комплексного исследования теневых сторон жизни обществ АТР, в особенности – юга российского Дальнего Востока, может произойти гораздо раньше, быстрее и радикальнее, нежели это представлялось ранее. События произошедшие 27 мая 2010 г. буквально в самом центре г. Владивостока и ряд происшествий имевших место того же числа в селе Ракитном Дальнереченского района, 29 мая в окрестностях села Яковлевка, 30 мая на КПП ДПС при въезде в г. Арсеньев, как представляется, однозначно свидетельствуют о приближающейся к Приморью волне реставрации криминальных порядков «лихих 90-х годов» уже прошедшего, и несколько подзабытого XX века. Законсервированное наследие «криминальной эры 90-х гг. XX в.» может оказаться миной замедленного действия, адским подарком из прошлого, способным дестабилизировать без того неустойчиво развивающееся общество дальневосточных территорий Российской Федерации, что поставит под угрозу не только эффективность внутренней политики, но и способно сорвать реализацию геостратегических инициатив российского руководства в рамках процесса интеграции в АТР. В реальности в названном регионе найдется множество сил, в сложившихся обстоятельствах, способных реализовать формирование базовых структур пространства Азиатско-Тихоокеанского сообщества без участия «гангстерского заповедника» на окраинах одичалой России, претендующей на постоянное членское место в элитном клубе ведущих цивилизованных держав – вершителей современного мирового порядка. Может возникнуть закономерный вопрос: «А по Сеньке ли шапка?»

Литошенко Д.А.